

Дело Брэгуцэ спровоцировало сбой в правовой системе Молдовы. Интервью IPN

Андрей Брэгуцэ в возрасте 32 лет с проблемами психического здоровья умер, находясь под стражей в полиции в августе 2017 года, куда попал после инцидента на дороге. Тема получила широкую огласку после распространения видеозаписи, которая шокировал общественное мнение, на которой видно как сокамерники избивают Андрея Брэгуцэ, а охранники изолятора ничего не делают, чтобы их остановить. Как продвигается дело, и какие изменения произошли в системе после этого случая, мы узнали в беседе с адвокатом семьи Вадимом Виеру из Ассоциации Promo-LEX.

– На каком этапе находится дело, или, точнее, дела, возбужденные по данным фактам?

– 26 февраля 2018 года исполнилось шесть месяцев с момента смерти Андрея Брэгуцэ. В течение этого периода Ассоциация Promo-LEX и адвокаты, представляющие интересы родственников Андрея в рамках гражданских и уголовных дел на национальном уровне, реализовали акции судопроизводства и разъяснения на национальном и международном уровне с целью определения системных проблем, которые были выявлены в результате смерти Андрея, находящегося в аресте в государственном учреждении. На данный момент в судопроизводстве находятся четыре уголовных дела – два направлены в суд, а еще два находятся на стадии уголовного преследования. Первое дело касается расследования действий и бездействий, которые привели к жестокому обращению к Андрею Брэгуцэ 15 и 16 августа 2017 года в помещении Следственного изолятора Кишинева. Это дело находится в суде, и было уже 14 судебных заседаний, в ходе которых были рассмотрены доказательства обвинения. Второе дело, переданное в суд, касается расследования бездействия сотрудников полиции

при содержании Андрея Брэгуцэ под стражей в условиях, унижающих человеческое достоинство в здании Следственного изолятора Кишинева в августе 2017 года. По данному делу было семь судебных заседаний, из которых только два продуктивных. Мы находимся на начальном этапе. В третьем деле расследуется качество медицинской помощи, предоставленной Андрею Брэгуцэ. Была назначена комплексная судмедэкспертиза, которая уже была сделана. Уголовное преследование должно быть завершено в ближайшее время, и дело будет передано в суд. В четвертом деле расследуются действия, связанные со злоупотреблением служебным положением.

На международном уровне, 9 октября 2017 года Ассоциация Pro-mo-LEX сообщила о системных проблемах, выявленных в деле Брэгуцэ Комитету ООН против пыток. В докладе были включены 40 рекомендаций для решения системных проблем, выявленных в случае Андрея Брэгуцэ и других подобных случаях. Те же проблемы были сообщены и представителям местного Офиса Верховного комиссара по правам человека, Совету Европы, Европейскому комитету по предупреждению пыток (КПП) и другим международным организациям. В результате, правительству поручено было принять конкретные меры в определенных областях. Это является, вероятнее всего, лучшим результатом, полученным в этом деле. Это сильные стороны. Тем не менее, есть определенные недостатки, которые, на наш взгляд, создают впечатление поверхностности в деятельности некоторых ответственных субъектов.

– Какие недостатки вы имеете в виду?

– Имею в виду полицейских, которые нарочно передали некоторым средствам массовой информации отредактированные видеоизображения. Была утечка на уровне полиции новостному portalу. Путем распространения отредактированных видеоколлажей, были совершены действия, которые намного превышают рамки индивидуального права потерпевшего. Эти снимки косвенно призывают к ненависти по отношению к лицам с ограниченными умственными возможностями, к людям, которые

употребляет наркотики и пр. Это не было расследовано, даже если были объявлены служебные расследования. Если даже было какое-то служебное расследование, об этом не было объявлено. На сегменте правительства была создана рабочая группа на уровне Министерства юстиции, но как кажется, без участия гражданского общества.

Даже если на сессии Комитета ООН против пыток системные проблемы в случае Андрея Брэгуцэ были признаны в качестве таковых представителями правительственной делегации, срочные меры решения проблем не были начаты.

– Судья, который выдал ордер на арест Андрея Брэгуцэ и прокурор дела были отправлены в отставку. Это тот результат, которого вы ожидали, не так ли?

– Да, Высший совет магистратуры и Прокуратура уже высказались относительно дисциплинарных процедур, связанных с действиями и бездействием прокурора и судьи в отношении Андрея Брэгуцэ. Они были уволены, однако эти решения были обжалованы ими в суде. Мы со всем вниманием следим за ходом этих дисциплинарных процедур. Отец Андрея обратился с жалобой и в Комиссию по этике и дисциплине Союза адвокатов Республики Молдова в связи с качеством юридической помощи. Насколько я знаю, комиссия еще не ответила на жалобу отца Андрея Брэгуцэ.

Были возбуждены дисциплинарные процедуры и в отношении некоторых сотрудников Департамента пенитенциарных учреждений и Генерального инспектората полиции. Кроме того, Ассоциация Promo-LEX подготовила жалобу, которую направит в Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства в отношении дискриминационных действий, совершенных представителями правоохранительных органов в отношении гражданина Андрея Брэгуцэ. Совет должен высказаться, если в действиях чиновников, которые занимались делом, были или нет факты дискриминации.

– Дело Брэгуцэ приобрело настолько широкую огласку из-за того,

что умер человек, находящийся в распоряжении правоохранительных органов или из-за тех видеокадров, в которых видно как его избивают?

– Этот случай очень четко показал, как вся правовая система, которая взаимодействовала с гражданином, дала сбой. В этом случае было несколько этапов, в ходе которых, если бы каждый человек делал бы свою работу так, как следует, то Андрей Брэгуцэ был бы сейчас жив. Может быть, даже продолжал бы свою деятельность в качестве инженера. Например, если прокурор не потребовал бы, чтобы его арестовали, а потребовал бы госпитализировать его в психиатрическое медицинское учреждение или если судья отклонил бы ходатайство прокурора, потому что оно было незаконным, или если бы другие актеры сделали бы свою работу так, как надо, если бы он был помещен в изоляторе в одиночную камеру, то не был бы избит другими осужденными и т. д., тогда не дошло бы до смерти в государственном учреждении. От начала до конца был сбой. Никто не сделал работу как надо, потому что все чиновники, с которыми он взаимодействовал, действовали в соответствии со стереотипами и непрофессионально.

– До случая Брэгуцэ никто не знал, что люди с проблемами психического здоровья являются уязвимыми в пенитенциарной системе? Можно сказать, что в настоящее время подходы изменились?

– Раньше такие случаи рассматривались поверхностно и смерть Андрея Брэгуцэ это подтверждает. Сейчас ситуация изменилась, но не в той мере, в которой хотелось бы. Важно, чтобы прокуроры, судьи, полицейские и адвокаты были обучены и знали, как правильно управлять аналогичными случаями, чтобы никто больше не пострадал так, как страдает семья Андрея Брэгуцэ.

– Какие изменения должны быть сделаны в приоритетном порядке на уровне политик и действий?

– Надо разработать протоколы, чтобы полицейские и прокуроры

знали, как должны вести себя и какие законные действия должны предпринимать в отношении лиц, у которых подозреваются психические расстройства и пр. Так же, мы будем настаивать на том, чтобы больше не существовали две параллельные медицинские системы: одна общая под управлением Министерства здравоохранения, труда и социальной защиты, а другая при пенитенциарной системе, находящаяся в управлении Министерства юстиции, где стандарты качества очень разные. Медицинские услуги в рамках пенитенциарных учреждений или изоляторов временного содержания должны находиться под эгидой Министерства здравоохранения, труда, семьи и социальной защиты.

Не в последнюю очередь, практику незаконного и неправомерного применения ареста необходимо немедленно остановить.